

Дуреев Сергей Петрович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социальных наук
Сибирского государственного
аэрокосмического университета
им. академика М.Ф. Решетнева

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация:

Статья посвящена проблемам развития местного самоуправления в России на современном этапе. Показано, что развитие местного самоуправления связано с формированием местного сообщества. Доказывается, что внедрение идеологии западного индивидуализма, с его ценностями либеральной демократии, разрушает возможность существования местного сообщества, общинное сознание народа и традиционные формы человеческого бытия.

Ключевые слова:

общество, развитие, местное самоуправление, местное сообщество, демократия, идеология, коллективизм, индивидуализм.

Dureev Sergey Petrovich

Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of Philosophy
and Social Sciences,
Siberian State Aerospace University

LOCAL COMMUNITY IN A LIBERAL DEMOCRACY

Summary:

The article investigates the development of local government in Russia at the present stage. It is shown that the development of local government due to the formation of the local community. It is proved that the introduction of Western ideology individualism, with its values of liberal democracy, destroys the possibility of the existence of the local community, community consciousness of the people and the traditional forms of human existence.

Keywords:

social development, local government, community, democracy, ideology, collectivism, individualism.

*Самоуправление – это величайшая
ценность для всякой демократии.
Б. Б. Веселовский*

С развитием местного самоуправления в России связываются надежды на возрождение демократического гражданского общества. «Россия по преимуществу страна местного самоуправления, – писал С.Ю. Витте, – такова она в ее настоящем, таковой была всегда, останется и в будущем; самоуправление (местное) предсказано всем ходом нашей истории, особенностями общественного уклада России и даже географическим ее расположением» [1, с. 16]. На протяжении веков, вплоть до начала XX столетия, образ Российского государства, его существование в сознании народа связан с самоуправляемой общиной, которая называлась «мир».

Отечественный социальный опыт указывает, что община в общественной и хозяйственной жизни управлялась самостоятельно. Вся хозяйственная деятельность человека «опиралась на фундамент общинной формы организации жизни общества», к тому же само общество «сохранялось государством как условие бытия целого» [2, с. 130]. Народ управлял собой сам и не имел над собой законов высшей власти, кроме трех случаев: выплата податей; отработка сначала на дружинника, а позже на дворянина и поставка рекрута в армию. Поэтому в сознании народа царь осуществлял руководство в узких областях общественной жизни, но при этом он выступал высшим началом справедливости. В общине устанавливали свои законы общественной жизни, и каждый член общины оказывал непосредственное влияние на формирование этих законов, которые утверждались в виде обычаев, запоминались и контролировались всем миром. Эти обычаи регулировали все сферы бытия общины. При всем многообразии обычаев, в них можно выделить общие, наиболее важные принципы, которые лежали в основе деятельности самоуправляемых общин.

Во-первых, каждая община имела коллективный орган управления – общее собрание общины, и каждый член общины автоматически был членом этого собрания. Во-вторых, ни один член общины не мог быть исключен из нее. Из общины можно было выйти только добровольно, но ничего из общего имущества общины выходящему не полагалось. В общине человек был социально защищен: какие бы решения не принимала община, никакой несправедливости по отношению лично к нему никто не допустит. В-третьих, в общине весьма пренебрежительно относились к «священному праву» личной собственности вообще и крайне негативно к личной

собственности на землю. Непризнание личной собственности на землю – священная русская идея, пронесенная через тысячелетие. Земля должна находиться в распоряжении того, кто ее обрабатывает. В-четвертых, решение на собрании общины могло быть принято только единогласно, после разрешения всех возникших противоречий. Если хоть кто-то был против, решение не принималось, потому что за принятое решение каждый член общины отвечал своей судьбой. В-пятых, общее для всех общин правило: соблюдение справедливости при распределении средств своего существования – земли, однако способы ее распределения были разные. И наконец, общей для всех общин была коллективная ответственность по внешним обязательствам, по обязательствам уплаты налогов и поставок рекрутов в армию.

Вот она демократия в высшей степени(!) ее проявления. Не трудно также заметить, что основу рассмотренных выше принципов составляет справедливость как нравственная основа бытия человека. Приоритет духовных ценностей, обостренное чувство справедливости и пренебрежительное отношение к догматам материальных ценностей типа неприкосновенности частной собственности, личной собственности на землю сформировали коллективизм и определили различие в образе социального бытия русского человека и человека западного мировоззрения.

Российское общество до сих пор обращено к личному самосознанию, нам не свойственна западная исключительность индивидуальности так же, как нам не свойствен западный социальный порядок. «Мы тяготеем к коллективному единству, нам внутренне ближе устремление от личного к коллективному – осознавая собственную индивидуальность, мы устремляемся к общим задачам и идеалам» [3, с. 96].

Однако внедрение идеологии западного индивидуализма с его ценностями либеральной демократии разрушает стабильность существования коллективистского общества, общинное сознание народа. Сегодня «на наших глазах ниспровергается человек, его природное окружение, культура и история – и это как бы никто не видит. Культура сдается на милость технократии почти без боя» [4, с. 69].

Утрата самобытности и самостоятельности позволяет прививать человечеству, по мнению А.А. Зиновьева, основные черты западных народов, такие как повышенная склонность к индивидуализму, эмоциональная черствость, чувство превосходства над другими народами и отмечает, что «упомянутые качества "растворены" в массе их» [5]. В результате начинается глобальная стандартизация общественного сознания – наиболее важное достижение Запада, а современный человек предстает «как проект в условиях глобализации» [6, с. 53].

В своей монографии «Глобализация: проблемы и перспективы» И.А. Пфаненштиль делает вывод о том, что «сам термин "глобализация" изобретен как идеологическая маскировка войны, которую западный мир во главе с США ведет против всего человечества за господство над всем миром» [7, с. 240]. Важнейшим средством идеологии глобализации и разрушения ею традиционной формы человеческого бытия является обезличивание общества, создание атмосферы неопределенного страха, когда неясно не только то, что послужило его причиной, но не осознается и сам страх. В таких условиях общественного развития появляются «харизматические» вожди, легко покоряющие своей воле расслабленное и напуганное общество, которое послушно разменивает собственное благополучие на изобилие «общества потребления».

Образ «новой» (американской) цивилизации складывается из правовых правил и свободного рынка: с одной стороны, общество регулируется посредством прав, реализуемым юридическим бытием власти; с другой стороны, «невидимой рукой» механизма рыночной экономики. Экономическое регулирование в сочетании с правовым обеспечивает новые отношения общества с государством. Уже не принципы самоуправления регулируют общественную жизнь, не государство, а некие механизмы «невидимой руки».

Строительство нового мирового порядка на современном этапе общественного развития и его реализация при помощи процессов глобализации проявляется в трансформации общественного устройства, исторически сформированных общинных формах человеческого бытия, когда искажается самодостаточность организации самоуправления, а индивидуализм становится болезнью общества.

Мы считаем, что индивидуализм – на самом деле не более чем обыкновенная страсть, поклонение самому себе, отрицание императива нравственного совершенства. Вполне очевидно, что индивидуализм отчуждает личность от духовного единства с обществом. Идеология индивидуализма состоит в том, что человек, освобождая себя от обязательств по отношению к обществу, обязанностей общества по отношению к себе не отменяет. Это все члены общества должны неукоснительно выполнять надлежащие общественные и нравственные требования, а себя он считает никому и ничем не обязанным. В этом смысле «свобода индивидуализма» – самый обыкновенный паразитизм. Порочная природа индивидуализма делает его источником

многих неразрешенных социальных противоречий. В здоровом обществе индивидуализм не может существовать, он успешно развивается в социальной среде, пораженной либерализмом: где преобладают рыночные силы в экономике и диктат идеологии потребительства, где отсутствует инстинкт самосохранения и насаждается западный рационализм. «Рационализм Запада навязывает необходимость, Россия же свободна, для нее характерен гуманизм и персонализм, так как верховное значение имеет человеческая личность... существует неразрывное единство и взаимопереход субъекта и объекта» [8, с. 103–104].

Человек всегда работал и обеспечивал себя путем преобразования естественной природной среды. Но в результате процессов глобализации разрывается диалектическое единство субъекта и объекта, изменяется предмет труда: «Наиболее прибыльным и коммерчески эффективным бизнесом стало преобразование не вещей, но живого человеческого сознания, как индивидуального, так и коллективного» [3, с. 93]. Преобразование человеческого сознания есть основная идея и сама цель нового мирового порядка.

Связанные с этими преобразованиями перемены повсеместно становятся угрозой для традиционных форм человеческого бытия и причиной войн нового поколения, прежде всего идеологических и психологических. В результате общество теряет возможность собственного развития, самобытного, социального прогресса и постепенно деградирует под влиянием предлагаемых стандартов. А отсюда следует необходимость космополитической демократии, осуществляемой в глобальном масштабе.

Изменения, которые произошли и происходят в современном российском обществе, приводят к осмыслению исторического опыта, пересмотру многих теорий и разработке новой парадигмы общественного развития. В последнее десятилетие XX века Россия оказалось перед выбором между исторически обусловленной формой развития русского общества и развития общества по западному типу. В обществе происходит опасный процесс манипуляции сознанием народа и насаждение чуждых ему культурных ценностей. При этом открыто принижается и искусственно искажается тысячелетняя культура России, ее народные традиции и нравственность, разрывается единство, целостность человеческого бытия. Не случайно в ходе естественноисторического процесса производилось множество попыток искажения или ложного толкования истории.

Идеология настолько овладела умами и засорила мозги современного человека, что стала практически единственным способом его мышления. Современное мышление стало оперировать примитивными понятиями, рожденными в ходе глобализации, а в сознании «царит мультикультурализм, и либеральные ценности доведены до предела – до самоотрицания» [9, с. 189]. Поэтому в самоуправлении нет необходимости, для современного человека достаточно существование некоего «жизненного стандарта», согласно которому человек будет послушно следовать на протяжении всей его жизни. Такое управление можно научно обосновать, согласно ему свободный человек-субъект станет «массовым человеком» или «средним человеком», примитивно воспринимаящим окружающий его мир.

Такой человек будет опираться на созданные стереотипы поведения и мышления, в которых отсутствует способность к длительной концентрации внимания, отсутствует деятельность, которая прямо связана с творческой природой человека, а значит нет места самоорганизации, а есть только исполнение воли представителей нового мирового порядка. Такая идеология лежит в основе развития и определяет примитивность поведения и мышления будущих поколений.

Архитекторы перестройки, создавая «миф Запада», пытаются интегрировать Россию в европейское пространство. Главный смысл интеграции заключается в том, чтобы построить в стране общество «массового человека», чтобы перестала наша Земля и наша культура с детства растить человека как личность. Но у «Запада есть свои проблемы. Можно даже говорить о некоторой эрозии его базисных ценностей: реальный контроль над обществом находится в руках тех или иных господствующих групп, с помощью денег, политических технологий и электронных СМИ, манипулирующих массами» [10, с. 4]. Поэтому, современная всеобщая интеграция становится парадоксальным инструментом окончательной дезинтеграции и уничтожения нашего государства. Реформаторы забывают, что каждому народу, каждой нации историей определены свой путь, своя судьба и свое предназначение, что приоритет духовных ценностей, обостренное чувство справедливости и пренебрежительное отношение к догматам материальных ценностей определили различие в образе социального бытия русского человека и человека западного мировоззрения.

Итак, западный индивидуализм, копирование стандартов западного образа жизни не привели к становлению местного самоуправления и формированию местного сообщества. Насажение идеологии западного индивидуализма с его ценностями либеральной демократии разру-

шает стабильность существования коллективистского общества, общинное сознание народа и традиционные формы человеческого бытия.

Ссылки:

1. Витте С.Ю. Самодержавие и земство. СПб., 1908.
2. Олейников Ю.В. Природный фактор исторического бытия России // *Философия общества*. 2001. № 3. С. 123–140.
3. Кудашов В.И. Достоинство философа в современном мире (Субъективные заметки по поводу III Российского философского конгресса) // *Теория и история*. 2002. № 1. С. 89–97.
4. Кутырев В.А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // *Вопросы философии*. 2003. № 1. С. 63–75.
5. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2000. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/9478p.html>
6. Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // *Вопросы философии*. 2009. № 4. С. 41–56.
7. Пфаненштиль И.А. Глобализация: проблемы и перспективы. Красноярск, 2006.
8. Тутов Л.А. Субъект и объект управления в философии хозяйства // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. 1998. № 3. С. 97–105.
9. Кудашова И.В. Кризис политики в процессе глобализации и локализации // *Теория и история*. 2003. № 3. С. 187–189.
10. Киселев Г.С. Шанс на свободу (о перспективах открытого обществ) // *Вопросы философии*. 2004. № 9. С. 3–15.

References (transliterated):

1. Vitte S.Y. Samoderzhavie i zemstvo. SPb., 1908.
2. Oleynikov Y.V. Prirodnyy faktor istoricheskogo bytiya Rossii // *Filosofiya obshchestva*. 2001. № 3. P. 123–140.
3. Kudashov V.I. Dostoinstvo filosofa v sovremennom mire (Sub"ektivnie zametki po povodu III Rossiyskogo filosofskogo kongressa) // *Teoriya i istoriya*. 2002. № 1. P. 89–97.
4. Kutyrev V.A. Apologiya chelovecheskogo (predposylki i kontury konservativnogo filosofstvovaniya) // *Voprosy filosofii*. 2003. № 1. P. 63–75.
5. Zinov'ev A.A. Na puti k sverkhobshchestvu. M., 2000. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/9478p.html>
6. Tul'chinskiy G.L. Novaya antropologiya: lichnost' v perspektive postchelovechnosti // *Voprosy filosofii*. 2009. № 4. P. 41–56.
7. Pfanenshtil' I.A. Globalizatsiya: problemy i perspektivy. Krasnoryask, 2006.
8. Tutov L.A. Sub"ekt i ob"ekt upravleniya v filosofii khozyaystva // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*. 1998. № 3. P. 97–105.
9. Kudashova I.V. Krizis politiki v protsesse globalizatsii i lokalizatsii // *Teoriya i istoriya*. 2003. № 3. P. 187–189.
10. Kiselev G.S. Shans na svobodu (o perspektivakh otkrytogo obshchestv) // *Voprosy filosofii*. 2004. № 9. P. 3–15.